

В. П. Гарматный

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ДРОГИЧИНСКОМ РАЙОНЕ ПИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944 ГОДУ

Дрогичинская комиссия содействия в работе Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков работала в одноименном районе тогдашней Пинской области с момента его освобождения, о чем впоследствии составила особый акт (датирован 30 октября – 2 ноября 1944 г.). В состав комиссии входили: председатель – секретарь Дрогичинского райкома КП(б)Б Казимиров Александр Иванович, ответственный секретарь – секретарь райсовета депутатов трудящихся Демин Дмитрий Иосифович; члены комиссии: председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Самаркин Юрий Николаевич, начальник НКГБ по Дрогичинскому району Сахаров Николай Александрович, начальник НКВД Хохлов А. И., заврайоно Молочко Яков Дмитриевич, священник православной церкви Дылевский Николай Семенович с участием представителя НКВД Ерамко Ефима Петровича, врачей Андреева Николая Владимировича и Церентьяна Даниила Макарьевича. Комиссия провела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории района в период временной оккупации [1, л. 18].

В ходе осмотра мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев, комиссия установила, что в течение всего периода временной оккупации на территории г. Дрогичина и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских мирных граждан.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в районе г. Дрогичина, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами женщин и стариков.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы обливали горючим и сжигали на кострах вблизи деревень Хомск, Каролина и Попина Дрогичинского района трупы убитых и замученных советских граждан.

На кладбище, расположенном вблизи Дрогичинского райпотребсоюза, обнаружены факты закапывания в ямы размером 78x7x2 м замученных и расстрелянных советских граждан с разможенными черепами и обезображенными лицами, изуродованных тяжелыми тупыми предметами с раздавливанием грудной клетки, с вывихами и поломами рук, ног и ребер. Расстрелы проводились целыми партиями со связанными проволокой руками нескольких людей. Подобными методами немецко-фашистские захватчики истребили и зарыли в указанной яме 3 816 человек: 895 мужчин, 1 083 женщин и 1 838 детей.

Очевидцем этого злодеяния являлась Янусик Анастасия Прокофьевна, проживающая вблизи указанного кладбища. При ее опросе в качестве свидетельницы она отметила, что «со дня оккупации Дрогичинского района немецко-фашистские изверги с первых дней своего пребывания стали учинять насильственные изъятия у населения имущества. Добровольно никто не желал помогать немцам, ни продуктами питания, ни одеждой. Тогда немцы приступили к принудительному массовому ограблению населения, грабили имущество, отбирали верхнюю и нижнюю одежду, принудительно отбирали скот и продукты питания...

Как в центре города, так и в окрестностях города, царил полный произвол со стороны немецких офицеров и солдат над мирным населением. Оружейные выстрелы из автоматов и пистолетов не прекращались ни днем ни ночью, несмотря на то, что мы находились в глубоком тылу. Расстреливали население совершенно без всяких для этого причин и оснований. Народ вынужден был прятаться ради спасения своей жизни в темные подвалы и сырые подполья не только днем, но и ночью. Люди не жили в этот период, а приходили в стадию оцепенения, прозябали кто как мог. Народ думал, что на этом все кончится, оказывается нет, немцам и этого было мало, достаточно было выйти на улицу с ведром по воду или другим неотложным причинам, немцы немедленно открывали огонь. Я днем не показывалась на улицах города, потому что по улицам города как волки бродили немецкие патрули и (шла) облава на людей, как на зверей. В самой страшной звериной тайге, человеку пожалуй было бы безопасней находиться, чем в этот момент в городе.

Стоны людей можно было слышать каждый день, как немецкие палачи ежедневно по 200–300 человек из числа мирных граждан – стариков, женщин, детей, матерей с грудными детьми, привозили к заранее заготовленной могиле на территории Райпотребсоюза и тут же их расстреливали. В это же кладбище, как на свалку, привозили целыми автомашинами военнопленных, а также (лиц) из числа гражданского населения за всякие неосновательные подозрения (и) без того замученных, запуганных людей, измученных, истерзанных, с разбитыми черепами, обезображенными лицами, изуродованными трупами с раздавленными грудями, с поломанными руками, ногами и ребрами.

Кто бы мог представить себе этот ужас, это было светопреставление. Люди старались как-то выжить, как-нибудь прожить до прихода Красной Армии. Этого прихода ждали с великим нетерпением, готовились к нему, боролись как могли против немцев. Только это давало силу переносить муки голода и холода, тоски и унижения. 14 июля 1944 года, не забыть нам этого дня, когда Красная Армия нас освободила из этой тяжелой неволи» [2, л. 6–9].

В центре г. Дрогичина вблизи тюрьмы членами комиссии было обнаружено 11 ям (3 ямы 3х3 м, 4 ямы 2х2 м и 4 ямы 5х2 м) с 150 закопанными трупами. При этом очевидцами истребления людей являлись Лопачук Ирина Гавриловна (проживала в Дрогичине по улице Пинская, 165) и Янусик Анастасия Прокофьевна. Как отметила при опросе свидетельница Лопачук,

«почти в центре города Дрогичина, вблизи тюрьмы, немцы заранее заготавливали кладбище и целыми партиями вывозили жителей города и у самого кладбища напускали на людей собак, которые накидывались на людей и вырывали кусками тело у живых людей, а впоследствии этих истерзанных людей часто сбрасывали в могилу полуживыми, а часть пристреливали из пистолетов, а затем сбрасывали в могилу. В это кладбище зарывали также лиц, выводимых из тюрьмы. За три года в немецкой оккупации народ испытывал исключительный ужас страданий и мучений. Народу приходилось бояться не только дрессированных немецких собак, которыми были наводнены улицы (каждый патруль по улице проходил с группой собак), но также не меньше бояться немецких солдат и офицеров, которые ничем не отличались от этих дрессированных собак, а пожалуй были еще хуже собак. Век будем проклинать эти тяжелые страдания и ужасы, которые пришлось испытать от немецких проклятых извергов. Не было пределов радости, когда по нашим улицам загремели танки советских воинов» [2, л. 10–11].

В черте г. Дрогичина у урочища «Залесье», примерно 250–300 м от еврейского кладбища, обнаружено 13 ям (1 яма 4х2 м, 1 яма 3х2 м и 11 ям 2х2 м) с числом зарытых 250 человек. При раскопке нескольких ям установлено, что истребление людей немцы производили путем нанесения ударов тяжелыми тупыми предметами, повлекшими за собой переломы конечностей рук и ног с последующими прострелами в области грудной клетки. Очевидцем этого злодеяния также являлась гражданка И. Г. Лопачук, проживавшая вблизи указанного кладбища. В своих показаниях она отмечала, что «была очевидцем, как на это кладбище немцы привозили на автомашинах и сбрасывали в ранее подготовленные ямы изуродованные трупы, от которых раздавались стоны, часть из них были мертвые, с поломанными руками, ногами, разбитыми головами, а часть были еще живые, всех сбрасывали в это кладбище и зарывали землей. Моя квартира от этого кладбища находится на расстоянии 300 метров, и когда было мне возможно, я наблюдала эту ужасную картину издевательств. За всеми зверствами и расправами трудно было уследить, так как не всегда представлялось возможным наблюдать эти дикие сцены. К тому же еще эти зверства и расправы немцы старались скрыть от населения и большей частью делали все это в ночное время. Следовательно, что мы видели, все это является незначительной частицей всех тех зверств, проводимых немецкими разбойниками» [2, л. 12–13].

Вблизи деревни Хомск немецкие изверги, обливая горючим, живьем сжигали на кострах женщин, стариков и детей из числа жителей этой деревни, такие же зверские расправы применялись над мирными жителями деревни Брашевичи, Запольный район. Местный житель Никифор Степанович Плющень (1901 г. р.) сообщил при опросе, что «с приходом немецких войск в нашу деревню Хомскую и соседнее село Брашевичи, немецкие изверги в подозрение за связь с партизанами живьем сожгли на кострах стариков, женщин и детей, ни в чем не повинных, в деревне Хомск 193 человека, в деревне Брашевичи 82 человека, а деревни полностью сожгли. Спасся только

тот, кто сумел сбежать в лес. Все эти зверства и расправы проводили из числа немецкого командования Франц-Эрнст и Паулин. При чем эти звери под страхом оружия в качестве исполнителей привлекали из местного населения» [2, л. 14–14об.].

Свидетель из Хомска Вакульчик Евдокия Лукьяновна (1908 г. р.) рассказала, что «была очевидцем, когда немецкие изверги сожгли на костре стариков, женщин, детей, за якобы связь с партизанами, но они не отдавали себе отчета, как бешеные собаки, что грудные дети не могли иметь связи и то это было только прикрытием для скрывания этих преступлений» [2, л. 16–17].

Основываясь на материалах следствия, опроса очевидцев и осмотра мест захоронений, комиссия установила:

Немецкое командование, выполняя прямое указание своего правительства, за период временной оккупации в г. Дрогичин и в ближайших к нему прилегающих селах истребило мирных советских граждан путем расстрелов 4 216 человек, в том числе мужчин 1 000, женщин 1 213 и детей 2 003. Сожжено 275 человек, в том числе мужчин 65, женщин 95 и детей 115 человек. Всего расстреляно, замучено и сожжено 4 491 человек, в том числе 1 153 гражданина, чью фамилию установить не удалось, и 3 338 граждан еврейской национальности, а также прибывших из других областей, фамилии которых установить не удалось.

Исполнителями всех вышеперечисленных злодеяний являлись шефы жандармерий воинских гарнизонов и полицейских управлений в городе Дрогичин. Непосредственное руководство истреблением советских граждан возлагалось на шефа жандармов Фрица Эраста и Паулины (так в тексте акта) с участием их пособников Зундича Ивана Иосифовича, Лопуха Василия Андреевича, Брича Романа Семеновича и официальных работников СД под кличками «Коля» и «Муся», фамилии которых установить не удалось [1, л.18об.].

В обобщенном виде по сельсоветам Дрогичинского района количество жертв в годы Великой Отечественной войны можно представить следующим образом (см. табл. 1, с. 174) [2, л. 4]:

Стоит также отметить, что в июне 1969 г. на Брестчине в рамках сбора материалов с целью увековечивания памяти сожженных белорусских деревень в мемориальном комплексе «Хатынь» было проведено уточнение сведений о понесенных жертвах в годы Великой Отечественной войны, в связи с чем были получены следующие данные (см. табл. 2, с. 175) [3, л. 67]:

В Дрогичинском районе в годы Великой Отечественной войны гитлеровцами было полностью сожжено 2 деревни – Новоселки (41 двор) и Галик (15 дворов) Головчицкого сельсовета. Указанные населенные пункты восстановлены полностью на прежних местах. Деревня Остревки (11 дворов) Дрогичинского сельсовета сожжена полностью, а ее жители поселились впоследствии в других деревнях, поэтому такого названия в настоящее время на карте Дрогичинщины не существует.

Таким образом, вследствие активной деятельности Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников летом–осенью 1944 г. в Дрогичинском районе «по горячим следам» установлены и задокументированы зверства немецко-фашистских оккупантов и их пособников, оценен нанесенный ими ущерб. Благодаря этому впоследствии удалось выявить и привлечь к судебному разбирательству многих из них, а в дальнейшем во время судебных процессов в качестве улик использовались прежде всего добытые комиссией сведения и показания установленных ею свидетелей. Кроме того, по мере возможности были составлены поименные списки расстрелянных и угнанных в рабство немецкими оккупантами советских граждан, поэтому в целом документы Чрезвычайной госкомиссии сами по себе представляют ценнейший исторический источник, в котором со всей полнотой нашли отражение пережитые местным населением ужасы и издевательства со стороны немецко-фашистских оккупантов и их пособников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы о результатах работы Пинской городской и районных комиссий по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над населением гор. Пинска и его районов (акты, список немецко-фашистских преступников) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 845. Оп. 1. Д. 69.
2. Акт Дрогичинской комиссии содействия в работе ЧГК по рассмотрению злодеяний немецко-фашистских захватчиков 30 октября – 2 ноября 1944 г., опросные протоколы и листы, списки граждан района, расстрелянных и угнанных в Германию // НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 73.
3. Сведения о сожженных населенных пунктах и уничтоженном населении немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны в Барановичском, Березовском, Брестском, Ганцевичском, Дрогичинском, Жабинковском районах Брестской области. Т. 1 // НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745.

Количество жертв в годы Великой Отечественной войны
по сельсоветам Дрогичинского района

№	Сельсовет	Расстреляно			Сожжено			Убито военнопленных	Угнано в Германию		Всего
		Всего	Женщин	Детей	Всего	Женщин	Детей		Мужчин	Женщин	
1	Алексеевский	27	7	9					39	24	90
2	Белинский	61	13	6							61
3	Брашевичский	26	6	12	19	5	13		91	45	181
4	Бездежский	32	1	3					112	46	190
5	Воловельский	35	14	3					39	48	122
6	Вавуличский	161	40	20							161
7	Гошевский	54	15	12					38	45	137
8	Дрогичинский	3 338	945	1 735					13	10	3 361
9	Жаберский	24	19	5					44	37	105
10	Заставский	18	1						76	40	134
11	Каролинский	22	13	4	31	12	14		34	20	107
12	Литовский	8	8						17	15	40
13	Ляховичский	44	18	4				1	57	20	122
14	Липниковский	9	2	2					101	76	186
15	Немержанский	23	12	4					32	16	71
16	Осовецкий	37	9	3				1	82	45	165
17	Огдемерский	48	17	14					57	46	151
18	Попинский	21	8	11	32	10	18	4	43	34	134
19	Соковский	22	7	18					2		24
20	Старомлынский	36	9	4					92	79	207
21	Хомский	103	25	58	193	68	70		41	31	368
22	Вульковский	67	24	15				1	56	28	152
	Всего	4 216	1 213	2 003	275	95	115	7	1 066	705	6 269

Уточненные сведения о понесенных жертвах
в годы Великой Отечественной войны

№	Сельсовет	Накануне войны		Уничтожено		Сколько раз уничтожались деревни	Восстановлено дворов			Угнано в рабство		Погибло на фронте	Погибло в партизанах и подполье	Количество жителей сейчас
		Дворов	Населения	Дворов	Населения		На прежнем месте	Количество дворов сегодня	Не восстановлено	Всего угнано на работы	Из них вернулись			
1	Антопольский	1 065	6 130	123	2 439	11	123	1 482		183	146	136	15	6 176
2	Бездежский	1 195	4 210	97	92	11	97	1 521		126	96	159	13	5 564
3	Брашевичский	693	2 587	95	101	8	95	928		102	84	94	16	3 013
4	Вульковский	716	2 979	198	84	4	198	791		125	91	71	7	3 098
5	Головчицкий	693	2 788	175	106	6	175	922		127	105	119	20	3 186
6	Гутовский	479	1 501	176	200	5	176	763		136	116	70	5	2 473
7	Детковичский	496	1 891	63	24	12	63	742		72	54	67	6	2 562
8	Дрогичинский	950	3 754	78	76	20	67	1 498	1 деревня, 11 дв.	288	196	96	16	4 766
9	Именинский	994	3 246	133	81	15	130	1 100	3	107	56	148	9	3 768
10	Литовский	822	3 681	143	69	9	143	1 130		74	61	77	39	3 903
11	Немержанский	816	4 349	199	113	12	198	1 042	1	118	81	127	8	3 417
12	Осовецкий	839	3 882	154	68	11	154	1 212		71	50	102	27	4 538
13	Попинский	1 422	6 056	755	300	26	755	1 775		134	111	167	33	7 578
14	Радостовский	575	3 357	251	176	15	251	941		71	66	86	7	4 649
15	Хомский	1 201	5 647	614	1 919	8	346	1 083	268	123	93	99	24	4 064
16	Дрогичин		4 500		2 100					58		25	3	6 749
	Итого	12 956	60 558	3 254	7 948	173	2 971	16 930	283	1 915	1 406	1 643	248	69 504